

Универсалии и уникалии обрядовой культуры: природо- и человекообразность традиционного

Г. С. Попова

*ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет
им. М. К. Аммосова» (г. Якутск, Россия),
gs.popova@mail.ru*

Введение. В статье рассматривается состояние сохранности универсальных и уникальных компонентов в структуре традиционной обрядовой культуры якутов по самоназванию саха (sakha), что актуально в современном социуме, функционирующем в условиях прогрессирующих процессов урбанизации и глобализации. Целью статьи выступает изучение обрядовой традиции саха с точки зрения принципа человекообразности культуры и структурирование этого пласта этнической культуры в соответствии с тремя субстанциями духа, души и соматики человека.

Материалы и методы. Работа выполнена на основе культурологической методологии с использованием методов включенного наблюдения, сопоставительного анализа и обобщения результатов прикладных исследований и полевых материалов автора.

Результаты исследования. Автором установлены и отструктурированы элементы целостной девятичерной системы универсалий обрядовой культуры якутов (саха). Выявлено, что данные элементы традиционной культуры в целом сохранены и в разной степени активности функционируют в современном этносоциуме. Подтверждено, что в зависимости от внутренних и внешних факторов культурогенеза эти компоненты в разное историческое время могут активизироваться либо уходить в тень, отчуждаться от народа, но то, что единожды создано в культуре, никогда не исчезает, а сохраняется в культурной памяти народа. Доказано, что последнее произошло и с обрядовыми традициями саха, когда в постсоветское время стало возможным в открытую совершать как праздничные, так и повседневные обряды и по внутренней потребности естественным образом соблюдать обычаи предков.

Обсуждение и заключение. Обряды исторически сформированы этническими сообществами в целях природосообразного существования и благополучной жизнедеятельности на данном культурном ландшафте, а также как необходимые компоненты внутренней культуры личности. Работа практически значима для проведения структурно-функционального анализа и диахронно-синхронного изучения современного бытования обрядовой культуры любого этноса.

Ключевые слова: универсалии, уникалии, культурогенез, функции культуры, этническая культура, традиционные обряды саха

© Попова Г. С., 2019

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Universals and Particulars of Ceremonial Culture: Natural and Human Congruity of the Traditional

G. S. Popova

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russia)
gs.popova@mail.ru

Introduction. The article discusses the state of preservation of universal and unique components in the structure of the traditional ceremonial culture of the Yakuts (who call themselves the Sakha), which is relevant in the modern society operating in the context of progressing processes of urbanization and globalization. The purpose of the research is to study the ceremonial traditions of the Sakha from the point of view of the principle of human congruity of culture and to structure this stratum of ethnic culture in accordance with the three substances of the spirit, soul and somatics of man.

Materials and Methods. The work was carried out on the basis of cultural methodology using the methods of included observation, comparative analysis and generalization of the results of applied research and the author's field materials.

Results. The author has established and structured the elements of an integral no-venary system of universals of the ceremonial culture of the Yakuts (Sakha). It has been revealed that these elements of traditional culture are generally preserved and function in a modern ethno-society to different extents of activity. It has been corroborated that, depending on the internal and external factors of cultural genesis, these components can be activated or pushed into the shadows, alienated from the people at different historical times; but something once created in a culture never disappears but remains in the cultural memory of the people. It has been proved that the latter happened to the ceremonial traditions of the Sakha, when in the post-Soviet time it became possible to openly perform both festive and daily rites and naturally follow the traditions of the ancestors when a person feels the need to do so.

Discussion and Conclusion. Rites are historically shaped by ethnic communities for the purpose of naturally congruent existence and prosperous life in a given cultural landscape, as well as necessary components of the inner culture of the individual. The work is of practical significance for the structural and functional analysis as well as diachronic-synchronous study of the modern existence of the ceremonial culture of any ethnic group.

Keywords: universals, particulars, cultural genesis, functions of culture, ethnic culture, traditional rites of the Sakha

Введение. Компоненты обрядовой культуры рассматриваются в данной статье в делении их на универсальные и уникальные: первые – для всех этносов мира, вторые – для каждого отдельного этноса. Например, бесписьменная безавторская обрядовая культура народа саха (sakha), пройдя через тысячелетия, донесена народом до наших дней и в определенной степени функционирует в современном якутском этносоциуме, который неуклонно и быстрыми темпами разделяется на городское и сельское население. Последняя социальная группа носит название *tya sirin d'ono-sergete*, что определяет место их поселения как

лесное, таежное. Данная группа заметно стремится в город, в деревнях остается жить старое поколение. Молодые семьи неохотно селятся в улусах и избегают содержать домашний скот. Известно, что обрядовая культура основана и развивается народом ради природосообразной жизнедеятельности и труда, что в городских условиях благоустроенности теряет свою первостепенность – городской житель даже не знает с какой стороны горизонта поднимается солнце, а жители сел и деревень до сих пор по утрам поворачиваются лицом на восток и поклоняются солнцу. Это объясняется не только их близостью к природе, а тем глубинным актуальным для них знанием зависимости их жизненного благополучия от природных стихийных сил. Выполняя обрядовое действие, человек программирует себя на правильное по отношению к природе поведение. Как отмечают А. И. Архипова и Г. Н. Варавина, «древние культы Матери-природы, солнца, огня, безусловно, имеют древнейшие корни и до сих пор оказывают существенное влияние на духовную и материальную культуру коренных народов Севера» [1, с. 165].

Универсальность обрядовой культуры мира выступает той точкой соприкосновения человека и природы, которая подводит исследователя к пониманию механизмов сохранения всей культуры, изначально природосообразной. Уникальность этой традиционной культуры раскрывает многообразие локальных культур, возникших на определенном природном, кормящем ландшафте региона и обогащающих мировую культуру. Это удивительное сочетание двух противоположностей – универсальности и уникальности – делает обрядовую культуру народов интереснейшим предметом научных изысканий. Данное исследование продиктовано актуальностью практического сохранения традиционной культуры малочисленных народов северных регионов. Утеря обрядовой культуры выступает верным симптомом необратимых трансформаций в традиционной культуре. Необходимо изучение состояния сохранности и перспектив дальнейшего функционирования универсальных и уникальных компонентов в структуре традиционной обрядовой культуры.

Новизной научного решения проблемы изучения и сохранения обрядовой культуры является структурирование универсальных обрядов согласно триединой сути человека в привязке к самому человеку – это позволяет видеть в обрядах не только природосообразность, но и человекообразность. Последнее вдвойне усиливает аргументированность необходимости сохранения обрядовой части культуры. Два начала культуры – природное и человеческое – отражаются и в этой составляющей культуры. Следовательно, данная работа будет полезна как в теоретическом, так и в практическом аспектах не только культурологам, этнографам, но и педагогам, социологам, психологам, т. е. всем, кто занимается человековедческими науками.

В процессе исследования рассмотрены труды современных исследователей северного региона (А. И. Архиповой, Г. Н. Варавиной, А. Н. Варламова, Р. Г. Марусевой, А. Н. Фроловой и др.), но в них можно найти описание и некоторую степень классификации обрядов по тем или иным внешним признакам, мы же вводим в научный оборот использование классификации обрядовой культуры согласно якутскому натурфилософскому учению о трех субстанциях человека под названием *kut*, соответствующих духу, душе и соматике человека. Таким образом, к известной в науке природосообразности обрядовой культуры мы в качестве углубления ее смысла присовокупляем еще один существенный принцип, признак и основание для научной классификации – это человекообразность обрядов. Осознание этого основания позволяет на практике более эффективно осуществлять процесс ревитализации исчезающей обрядовой культуры – к общеизвестным призывам сохранить мать-природу прибавляется призыв к самосохранению, сохранению человека разумного (*Homo sapiens*).

Работа выполнена на примере этнокультуры саха, но вполне может служить материалом для изучения любых других культур больших и малых народов мира. Целью работы выступает актуализация и структурирование универсалий и уникалий обрядовой традиции в соответствии с принципами человеко- и природосообразности культуры и рассмотрение ее современного бытования на примере этноса саха.

Обзор литературы. Общее в культурах народов мира было обнаружено в разное время в исследованиях И. Канта, И. Гердера, Э. Тэйлора, Т. де Шардена, К. Ясперса, А. Тойнби, К. Леви-Стросса, что затем легло в основу науки культурологии. Позднее явление общего в культурах мира приобрело большую актуальность и было изучено в России В. С. Соловьевым, Н. А. Бердяевым, П. А. Сорокиным, М. С. Каганом и др. Аспекты культурных универсалий рассмотрены А. С. Карминым, П. С. Гуревичем, В. С. Поликарповым, Е. В. Мареевой и др. Не будет преувеличением сказать, что только благодаря существованию культурных универсалий возможно теоретическое изучение объективных закономерностей развития культуры.

В. С. Степин говорит о так называемых культурных, мировоззренческих универсалиях, систематизирующих и аккумулирующих человеческий опыт. Культурные универсалии являются онтологическими и экзистенциальными константами человеческого существования [2, с. 9]. Универсалии культуры есть априорное наследие культурной памяти, проективно определяющей работу механизмов духовного преемства [3, с. 237]. А. В. Павловская исходит из идеи единства развития человечества на определенных исторических этапах развития, а также возможности возникновения единых базовых традиций независимо друг от друга в разных регионах, под

влиянием особенностей схожей хозяйственной деятельности, во многом определившей и мировосприятие [4, с. 64]. Методология культурологии в отечественной науке после долгих споров находит свое русло, и здесь можно определить вполне серьезное обоснование для культурологических исследований [5; 6].

Ю. Н. Триль рассмотрела наиболее значительные теоретические выводы об обрядах, традициях, обычаях и ритуалах зарубежных философов разных эпох и российских исследователей, сделала обзор по всей обозримой истории науки в целом, охватывая длительный период с древности до нашего времени [7]. В Новое время об указываемом предмете писали Т. Гоббс, К. А. Гельвеций, Г. Гегель, Г. Гердер, далее – философы эпохи Просвещения Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, позднее – последователи мифологической школы. В. Маннхардт, Дж. Дж. Фрэзер, В. Вундт в свое время создали господствующую концепцию культурно-исторического познания «духа» различных этнокультурных общностей. В. Робертсон-Смит связывал обряд с мифом. Ритуалы и обряды чаще всего рассматриваются как категории поведения в «далеких» культурах (прежде всего архаических и традиционных), определяются как «форма коллективного сознания первобытного человека», а также как «правила поведения, которые предписывают, как человек должен себя вести в присутствии священных объектов»: смысл обряда надо искать не в нем самом, а в порождающем его обществе (Э. Дюркгейм); считается, что в них закреплены «дологические “коллективные представления” о картине мира» (Л. Леви-Брюль); определяются как «религиозная практика» (У. Робертсон-Смит), как «средство общения с духовными существами или воздействия на них» (Э. Б. Тайлор).

Структуралист А. Р. Радклифф-Браун сформулировал поиск истоков обряда в отношениях человека к природе и в структуре общества. А. ван Геннеп рассматривал обряды как сопровождение перехода от одного к другому, его взгляды легли в основу теории функционализма Б. К. Малиновского, который объяснял каждый обряд логически. Структуралисты в лице К. Леви-Стросса искали в обряде выражение универсальных логических законов, относя его к сфере мышления, а не эмоций. Его последователи Э. Линч, В. Тернер, Т. Парсонс углубили понимание обряда эстетико-информационной и функциональной нагрузкой. Таким образом, обрядовая культура выступает неотъемлемым компонентом системы общественных отношений, обеспечивающим ее устойчивость. Это своего рода тигль, сценарий будущего успешного действия, в чем и коренится универсальность обрядовой культуры.

В наши дни об обрядовой культуре народов мира и о теории ритуала пишут многие авторы (А. Карри, Б. Р. Уорник, Н. Буавен, К.-Ч. Нам, Ч. Йо, М. Ли и др.), но никто с этой стороны не затрагивает народы

России, тем более народы Севера. А. Карри в целом раскрывает истоки ритуала [8, с. 278–280].

Новые аспекты исследования традиции в России появились лишь в конце XX в. в трудах С. Н. Артановского, С. А. Арутюнова, Н. С. Злобина, В. А. Малинина и др. Культурологи, этнографы, фольклористы, искусствоведы обратились к изучению празднично-обрядовой культуры (М. М. Бахтин, Т. А. Бернштам, В. Е. Гусев, А. С. Каргин, А. Ф. Некрылова и др.). Также во всех этнических культурах авторы обращают особое внимание на изучение корневых традиций одного конкретного народа. Так, С. Н. Скоринов изучал историю обрядовой культуры нивхов, Г. А. Корнишина – структуру, субъекты, основные компоненты традиционно-обрядовой культуры в системе мордовского этноса, Н. Б. Дашиева – календарь и календарную обрядность в традиционной культуре бурят, А. С. Московкина, О. Я. Жирова – традиционную празднично-обрядовую культуру русских на примере Белгородчины в современной социокультурной среде региона, С. А. Попова – мансийские календарные праздники и обряды, Н. Р. Азизова – традиционно-обрядовую культуру локальных этнических групп в современной России на примере юртовских татар, А. А. Клопыжникова – локус обрядовой культуры Древней Руси.

Е. Л. Головлева определяет обрядовую культуру как «совокупность знания обрядов и их значения и практики обрядовых действий, а также их включенность в повседневную жизнь. Она содержит вербальную и невербальную составляющие, которые выражаются в обрядовом поведении, обрядовых жестах, обрядовом фольклоре (вербальные тексты, пение, музыка, танцы), материальных компонентах обряда» [9].

Известно, что все созданное природой двоично/дуально в естественной бинарной оппозиционности¹. На основании изучения народной культуры можем утверждать, что целостность в культуре в отличие от природы неизменно девятерична, и объяснение этого явления коренится в естестве вещей – все, что создано человеком, тринарно, оттого в целости своей девятерично. Человек по сути своей собран из трех субстанций (называемых у саха словом *kut*), которые при жизни содержатся соответственно в его духе, душе и теле и в таком единстве обеспечивают их жизненность. Духовное, нравственное и соматическое в человеке в свою очередь также тройственно, отсюда человек в целостности своей природы девятеричен. В своем исследовании триединства в духовной культуре этноса мы показали трижды девять подобных структур на примере саха, а также различили дуальность в природе и тринарность в культуре [10]. Если взять в качестве предмета исследования обрядовые

¹ Леви-Стросс К. Мифологии: Сырое и приготовленное. 2006. М.: Флюид, 399 с.

традиции быта, то и здесь можно обнаружить девятёричность, притом универсальную. Л. В. Узунова указывает девять культурных универсалий в обрядово-праздничной традиции мира, которые называет компонентами в конструкции данных традиций, ограничиваясь их перечислением и описанием [11].

В ходе многолетних наблюдений и специального исследования обрядовой традиции саха можем заметить, что исторически еще не оформлена так называемая высокая традиция, присущая городскому населению². Это происходит в силу того, что города в Якутии возникли только в XVIII в., и городская субкультура в области народного верования еще не оформилась до указанного типа. Народная обрядовая традиция саха сохранила свою автономность и может быть охарактеризована как низкая, несмотря на более чем трехвековое соседство с православным христианством. В научной среде издано много трудов по этнографии обрядов (А. И. Гоголев, А. Е. Кулаковский, Г. В. Ксенофонов, С. И. Николаев, А. А. Саввин и др.), однако в якутской науке на наличие универсалий в обрядовой традиции не обращено еще должного внимания. Большинство авторов при малейшем обнаружении сходных элементов культуры односторонне склоняются к гипотетическому утверждению о южном происхождении и не более того.

Материалы и методы. Как указывает У. Джеймс, «религиозный опыт достигается с помощью внутреннего освобождения, обряд вторичен по отношению к религиозному опыту, который в свою очередь единообразен у представителей различных религий»³. На основе междисциплинарного гуманитарного методологического подхода с использованием включенного наблюдения, сопоставительного анализа и обобщения результатов прикладных культурологических исследований с применением структурно-функционального, синхронного и диахронного анализов изучено состояние сохранности, степень функционирования универсальных компонентов обрядовой культуры саха. Широко использован проектно-программный метод и опыт многолетней практической деятельности автора по воссозданию, ревитализации традиционной духовной культуры в наслегах и улусах Республики Саха (Якутия) Российской Федерации – Момском, Абыйском, Мегино-Кангаласском, Чурапчинском, Намском и др., где под научным руководством автора реализовываются инновационные программы по воссозданию природосообразной жизнедеятельности социума согласно годичному циклу традиций народа как естественной среды выращивания творческой личности человека (*sakha aiyyu kisite*). Объектом исследования выделена обрядовая культура, а предметом –

² Арутюнов С. А., Рыжакова С. И. Культурная антропология. М.: Весь мир, 2004. С. 17–18.

³ Джеймс У. Воля к вере. Пер. с англ. М.: Республика, 1997. 431 с.

структурирование универсальных и уникальных компонентов обрядовой традиции, в данное время функционирующих в этнической культуре саха.

Результаты исследования. С целью установления внутренней взаимосвязи обрядовой культуры произведено структурирование ее универсальных компонентов и указана их функциональная направленность. Культурология отличается от всех гуманитарных наук тем, что выявляет воздействие тех или иных феноменов культуры на самого человека, в этом состоит ее прагматичность. «Традиции, обряды, обычаи предков – это те корни, без которых человек теряет духовную опору в жизни, а ведь не секрет, что сила рода, этноса, нации – источник жизни человека и поэтому сохранение древних обычаев и традиций до настоящего времени – это основа воспитания, стойкости этноса, умения выжить при любых жизненных обстоятельствах» [12]. Указанные Л. В. Узуновой девять компонентов обрядовой культуры упорядочены нами в соответствии с триединой субстанциональной сущностью человека (*kut*), в результате чего получена следующая содержательная последовательность:

1. Календарные и этнометеорологические компоненты
2. Мантика и космогенезис
3. Мифология и мифологические персонажи
4. Символика, семиотика и народное искусство
5. Фольклорные компоненты
6. Народные истоки этикета
7. Поверья и обычаи семейной жизни
8. Национальная кухня и обрядовая пища
9. Обрядовые игры и народные потехи.

Полученная последовательность доказывает верность составляемой классификации обрядовых универсалий, присущих любому народу. Остановим внимание на объективном факте процесса культурогенеза, заключающемся в том, что во всех культурах мира удивительным образом существуют универсальные процессы, явления и предметы, т. е. знаки. Данные универсалии отнюдь не говорят ни о всемирном переселении народов, ни о перенятии их друг у друга. Мы считаем культуру саха исконно северного типа уникальной культурой.

Итак, первые три указанных выше универсальных компонента обрядовой традиции направлены на удовлетворение потребностей интеллектуально-духовной сути человека (саха называют эту субстанциональную суть *Ije Kut*) и функционально воздействуют на нее следующим образом:

- направляют и регулируют жизнедеятельность человека согласно ходу солнца, луны, звезд в космосе и метеорологическим изменениям на Земле;
- согласовывают интеллектуально-духовную жизнь человека с космогоническими знаниями народа и норматируют ее по законам Творения / божественным нормам истины;

– дают человеку доступ к истинам мифологии и идентифицируют Ije Kut человека с соответствующими архетипами мифологии.

Поистине Дух, что приходит к человеку Свыше от Белого света, направлен к его духу и разуму. Это убеждение человека религиозного (*Homo religiosus*) живо и поныне в каждом, подтверждаясь заново его религиозным опытом.

Следующие три универсальных компонента обрядовой культуры направлены к нравственно-этической сфере человека, к его душе – *Salgyn Kut*, что доказывается их специфическим функциональным воздействием:

– способствуют межпоколенной трансляции, использованию и соблюдению символики и семиотики народного искусства;

– вызывают эстетическую потребность в народном пении-сказании и тем самым создают обрядовый фольклор;

– питают и создают народные истоки этикета, вызывают у человека добровольное соблюдение этических норм и получение удовольствия от последнего.

Последняя тройка из приведенных девяти компонентов целостной структуры традиционной обрядовой культуры удовлетворяет материальные, физиологические, чисто житейские потребности человека, что направлено к его соматической сущности *Vuog Kut*:

– вызывают у человека потребность соблюдать поверья и обычаи семейной жизни, что обеспечивает самосохранение как человека, так и человеческого рода;

– национальная кухня и обрядовая пища пробуждают у человека непреходящее желание периодически вкушать родную натуральную пищу, испить родниковую воду, тем самым обеспечивают человеку физическое здоровье, очищение тела и духа;

– обрядовые игры и народные потехи направлены на общее оздоровление, закаливание тела, облегчение/осветление духа человека.

Действительно, как отмечает Н. Буавен, «в определенные моменты времени и материальная культура, и определенные ритуальные действия, ориентированные на опыт, могут изменить мышление и понимание человека, непосредственно связав его с опытом материального мира, окружающей среды, тела и эмоций человека» [13, с. 266–287]. Понятно, что автор в первую очередь имеет в виду соматику человека (*Vuog Kut*).

Исходя из сказанного, отметим практическую необходимость сохранения целостности структурных элементов и функциональной целостности традиционной обрядовой составляющей каждой этнической культуры.

Далее приведем анализ сохранности универсальных компонентов обрядовой культуры саха. При этом воспользуемся собственными теоретическими и практическими знаниями, синхронным и диахронным

анализами предмета исследования, а также многолетним опытом прикладного изучения и программно-проектного воссоздания/реконструкции традиционной духовной культуры родного народа [14; 15].

1. Календарная обрядовая культура саха в годичном цикле жизнедеятельности народа описана достаточно полно и в целом функционирует жизнеспособно⁴. Однако в данном случае наблюдается то же самое, что отмечено у Дж. Фрэзера, – языческие календарные праздники, обрядовые даты заменены и вытеснены православными христианскими⁵. Как указывают А. Е. Кулаковский, С. И. Николаев-Сомоготто, это происходило в целях массовой христианизации местного населения и постепенно вошло в быт коренных народов якутского края⁶. На самом же деле традиционные календарные обряды соответствуют местным природным особенностям и подчинены годичному ходу северного полушария планеты и северного полушария звездного неба. Новый год у саха начинается с 22 мая, когда домашний рогатый скот переходит на подножный корм, из вечной мерзлоты проклевывается первая зелень и соответственно становится возможным выпас скота – *Kiuekhkhe iuk-tenii*. Сенокос начинается 12 июля – *Okko kiirii*, поскольку в это время травостой созревает для заготовки на зиму. 14 сентября якутская семья переезжает в зимник – *Kustykka kiirii*, потому что земля начинает замерзать на долгую северную зиму. 1, 12 и 24 февраля отмечаются дни, связанные с рогами мифологического быка зимы, – *Tumnuu ogusun tuosa*. 22 марта конные якуты переселяются в весенние стоянки кобылиц *Saasyug* присматривать за процессом появления на свет нового приплода конного скота. Естественно, каждый из этих жизненно важных случаев сопровождается исполнением специальных языческих обрядов поклонения духам местности, плодородия, божествам *Aiyyu*, которые за их важностью для жизнеобеспечения сохранены народом в целости. Между указанными календарными обрядами существует множество других бытовых, но названия большинства утеряно. Поскольку *Aiylyuu* (Сотворение) и *Arylyuu* (Откровение) выступают стержневыми моментами в любой религии, восстановление самоназвания феноменов этнокультуры, несомненно, поможет восстановлению сакрального смысла обрядов.

⁴ Гоголев А. И. Календарный обрядовый цикл у якутов // История XX века: Якутия в контексте всемирной истории. Якутск, 2001. С. 85–100; Попова Г. С. Этнический календарь в образовательной деятельности // Этнокультурное образование в Дальневосточном федеральном округе Российской Федерации: коллектив. моногр. Якутск: Медиа-холдинг «Якутия», 2015. С. 330–338.

⁵ Фрэзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. Пер. с англ. М.: Политиздат, 1980. 831 с.

⁶ Кулаковский А. Е. Научные труды. Академия наук СССР. Сибирское отделение. Якутский филиал Ин-та языка, литературы и истории. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1976. 482 с.; Николаев-Сомоготто С. И. Два язычества саха. Якутск: Якутский край, 2007. 60 с.

Последнее же имеет не только духовно-сакральное, но и утилитарное, здоровьесберегающее значение.

2. У саха бытуют свои гадания – Tangkha, которые ежегодно в урочное время (в январе) становятся весьма популярны и сохранены со времен их описания в первых научных трудах представителей самих саха⁷. Также большую востребованность в современном социуме имеет восточный гороскоп. Причиной этого социального явления выступают обывательский интерес народных масс к таковой информации и пропагандистские цели мировых религий. Традиционные знания саха по мантике и космогенезису практически не используются современными представителями этноса. Гадания Tangkha проводятся как в быту, так и централизованно во вновь созданных центрах духовной культуры под названиями Archy D'iete, Aiyy D'iete, Sakha balagana, которые построены и функционируют за счет бюджетных средств. Наряду с государственными имеются и частные постройки по типу якутской юрты, стилизованной под храм и оснащенной современными удобствами, где энтузиасты из народа совершают языческие ритуально-обрядовые действия.

3. Интерес якутов к мифологии и мифологическим персонажам традиционно высок, но и здесь достаточно много перенятого у других культур. Персонажи от домового, лешего, Бабы Яги до еретиков и Азраилов проникли даже в тексты эпоса olongkho. Однако охотники и рыбаки-промысловики, скотоводы продолжают верить в духов Ichchi четырех природных стихий: огня, воды, земли и камня/железа. Так, в быту на слуху дух охотничьих угодий Baianai, дух водных стихий Ebe ichchite, дух хозяйки местности Sir-doidu ichchite, духи гор Khaia ichchilere (горы местные жители северных улусов называют камнями taas) и др. Дух домашнего очага Uot ichchite никогда не отчуждался от якутов: как были якуты огнепоклонниками, так и продолжают оставаться ими – без огня в Якутии не прожить и дня как зимой, так и летом. Культуру обращения к духам ichchi стремятся воссоздать современные последователи религиозного учения народа саха – Aiyy iuerege⁸.

4. Символика и семиотика народного искусства воскресли в памяти народа в первые постсоветские годы. Однако со временем здесь начинает проявляться самодельность со стороны народных мастеров – у них часто наблюдается желание сочинять узоры и орнаменты, а также чрезмерное увлечение витиеватостью линий. В сфере религиозности стали возникать ранее не существовавшие знаки и символы, нарушения канонов традиционной семиотики⁹. Также наблюдается изображение

⁷ Кулаковский А. Е. Научные труды.

⁸ Афанасьев-Тэрис Л. А. Иччилэр = Духи. Якутск: Бичик, 2013. 96 с. (на якут. яз.)

⁹ Неустроев Б. Ф. Мандар Уус. Узоры и орнаменты саха. Якутск: Бичик, 2010. С. 114; 132. (на якут. яз.)

объектов живой природы в натуральном виде, что в традиции считалось недопустимым – их якуты как и все северные народы изображали только символически. Удивляет нескритичность специалистов – искусствоведов, культурологов, которых подобное нарушение традиции почему-то умиляет¹⁰. Видимо, в этом направлении и появятся авторские изобретения, со временем способные превратиться в «высокую» традицию, считаемую искусством. Однако, как справедливо отмечают казахские исследователи, изучающие символику празднично-обрядовой культуры, «они напоминают разрозненно собранные драгоценности, назначение которых неизвестно собирателю. Они приобрели ценность констатации бытия, а не осознанным осмыслением происходящего явления. Потеря факта “узнавания” ритуальных действий в обрядах и праздниках привела к обрыву нити “культурной памяти“, а отсюда и ее преемственности» [16, с. 259]. Подобное наблюдается и у якутов.

5. Обрядовый фольклор саха имеет свой строгий канон, который в народе широко известен и исполняется строго к месту и ко времени. Также имеется обрядовый канон, сопровождающий обязательные песенные монологи эпического текста *olongkho*. Последний назван А. П. Решетниковой «эпической обрядностью»¹¹ [17, с. 29]. В исполнении песенных благословений (*algyus*) также наблюдается активное сочинительство и путание их функциональных назначений. Даже специалисты-фольклористы пытаются создавать свои мотивы *algyus*. Эти «сочинения» при внимательном изучении часто оказываются заимствованиями у других народов, чаще всего тунгусо-маньчжурских этнических сообществ, бурятов и монголов. Естественно, не всякому удастся сочинить действительно новое. В обрядовом фольклоре саха проводится достаточно много серьезных научных исследований, и соблюдение традиций в данном страте культуры вполне доступно и достижимо¹².

6. Народные истоки этикета якутов имеют строгую логичность и четко отструктурированы, что достаточно полно отражено в монографическом исследовании профессора Б. Н. Попова¹³. Даже в памяти нашего поколения народный этикет строжайше соблюдался. Однако с переходом на рыночные отношения этот норматив культуры также на удивление быстро претерпевает нежелательные изменения [18]. Первое, что беспокоит, это негативное изменение отношения человека к природе; второе – это разрушение гендерного аспекта в культуре. Раньше, если мужчина смотрел

¹⁰ Чусовская В. Знак Солнечного племени Айыы // Полярная звезда. Литературно-художественный, общественно-политический журнал Правительства РС(Я). 2018. № 1. С. 89–91.

¹¹ Решетникова А. П. Фонд сюжетных мотивов и музыка олонхо в этнографическом контексте. Якутск: Бичик, 2005. С. 68–72.

¹² Обрядовая поэзия саха (якутов). Новосибирск: Наука, 2003. 512 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 24.)

¹³ Попов Б. Н. Изменение семьи у народов Якутии. Якутск, 1994. 138 с.

вверх, то женщина смотрела вниз – это было необходимо для гармонии, для того, чтобы смотреть в оба, а не из-за неравноправия женщины и мужчины, как считалось до недавнего времени. Великие Бабушки (Uluu Ebeler), Святые Дедушки (Ytyk Eseler), Мать Земля (Ije Sir), Отец Небо (Aga Khallaan) – по уважительному отношению к этим Величествам воспитывалась высокая нравственность подрастающего поколения. Эту функцию естественным образом выполняла утрачиваемая обрядовая культура, а современное сугубо словесное воспитание и совершенно нерелигиозное по своей сути поведение не в силах это восполнить.

7. Поверья и обычаи семейной жизни также до недавнего времени активно бытовали в якутском социуме. Казалось бы, с возрождением обычая ставить коновязь (serge) на свадьбы, строить традиционное жилище (balagan) дверью на восток, оснащать внутреннее убранство жилья традиционным интерьером традиции вернутся в культуру повседневности саха. Однако у большинства городского населения наблюдается тенденция содержать все это в качестве экзотики, бездуховного вещицзма. Те же, кто стремится вернуться назад к природе, понимают глубокий смысл семейных обрядов и отправляют их действительно аутентично, помогая другим погружаться в эти формы и испытывать иерофанию [15]. «Бытовые обрядовые традиции не смогли уничтожить ни запреты, ни урбанизация, ни растущий уровень информатизации общества. Адаптивные свойства национальной культуры, являющейся духовным опытом жизни, оказались сильнее, чем можно было предположить. Например, возрожденные в недавние годы народные праздники, ныне ежегодно проводимые в различных регионах Сибири и Дальнего Востока, структурно мало чем-либо отличаются от древних праздников»¹⁴. Надо помнить, что время и общество оставляют свой отпечаток на всем. Согласимся со словами А. Н. Фроловой: «Существует прямая зависимость между сохранением праздничных традиций, исполнением ритуалов, танцев, игр и единством народа. Утрата национальных основ делает праздник беззащитным перед натиском коммерциализации, что приводит к бездуховности, потере интереса к культурным традициям» [19, с. 369].

8. Национальная кухня и обрядовая пища якутов достаточно глубоко изучены¹⁵ [20; 21]. О значении обрядовой пищи в целом справедливо отмечают зарубежные авторы: «Успех в понимании культуры других

¹⁴ Варламов А. Н. Обрядовая культура народов Севера: традиции и современность [Электронный ресурс]. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2009_12-2_07.pdf (дата обращения: 24.05.2019).

¹⁵ Саввин А. А. Пища якутов до развития земледелия (опыт историко-этнографической монографии). Кумыс: производство, технология изготовления и хранения: (переиздание отрывков из глав) / сост. А. Е. Захарова. Якутск, 2016. 60 с.; Николаев С. И. Пища якутов: (в свете соседних культур). Якутск: Якутский край, 2010. 168 с.

стран или этнических групп заключается в понимании их ритуалов в обычаях потребления продуктов питания» [22]. У якутов к обрядовой пище в первую очередь относится кумыс и другие молочные блюда, называемые «белой» пищей. Из мясных продуктов особо ценится жеребьячье, кобылье мясо, сердце, печень – «черная» обрядовая пища. Многие в данное время возрождаются, превозносятся, ценятся и дорого продается, но национальный напиток кумыс из кобыльего молока еще никак не может вытеснить занявший его место алкоголь. Есть лишь немногие начинания, слабо поддерживаемые государством: например, под нашим научным руководством в Детском туберкулезном санатории № 1 г. Якутска больным детям с 2010 г. назначают народную кумысотерапию, что одобрено на всероссийском уровне. Традиционное скотоводство и земледелие способны возродиться при сопровождении обрядовых праздников национальной кухни. Способы преподношения угощения духам скотоводства, охоты, духам местности, духу огня – *n'umaat*, *mann'a* – широко и повсеместно используются и ныне. Перевод на русский язык этих способов этнографами как «кормление» не соответствует смыслу совершаемых обрядов. Кормят собак и скот, а духов *ichchi* коленопреклонно угощают. Смысл угощения в зависимости от ситуации может заключаться либо в благодарении за содеянное (*n'umaat*), либо в предварительном возмещении несомых затрат (*mann'a*).

9. Обрядовые игры и народные потехи призваны закреплять полученное традиционное религиозное обучение. Игровая культура саха изобилует обрядовыми видами игр¹⁶ [23]. Это *D'oluo tardar* (Притягивание удачи), *Aiyysyt tardar* (Притягивание божества деторождения), *Iejekhsiti ergiter* (Обращение к божеству благоденствия), *Aiyysyty taarytar* (Приглашение божества деторождения), *Seerkeen Sesengnge kyttyssynnarar* (Приобщение к духу мудрости) – игры, которые помогают приобщить детей и молодежь к технологии благополучного жизнеустройства, благоденствия на лоне родной природы. Также многие игры в данное время используются в качестве физических упражнений и состязаний во время обрядовых действий: *Baianai tardar* (Притягивание внимания духа охоты), *D'esegei ogotun iutiugiunnerer* (Подражание конному скоту), многие игры произошли от трудовой деятельности и в современном социуме заменяют физический труд [23; 24, с. 25–31]. Эти игры распределены помесечно по ходу годового цикла природы, а их творческое начало соответствует идеям божеств *Aiyu*, ежемесячно по очереди приближающих свое воздействие к жизненному пространству саха. Народные игры спасают современных детей от увлечения азартными видами игровой

¹⁶ Карасева Г. И. Национальная игра как фактор формирования этнокультурной идентичности коренных народов Республики Саха (Якутия): автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2012.

деятельности, в том числе компьютерными играми. Дети любят играть в народные игры вместе со взрослыми членами своей семьи – в этом также проявляется традиционность обрядовой культуры.

Как утверждает современный знаток и носитель культуры эвенков и патриот своего народа А. Н. Варламов, «естественным основополагающим фактором степени сохранности традиционного мировоззрения и связанного с ним комплекса ритуальных действий является среда, в которой существует этнос. Обряды коренных народов Севера тесно связаны с мировоззрением, являясь способом организации жизненного процесса. Обусловленное верованиями поведение было всегда осмысленным для человека, живущего в тесном контакте с природой»¹⁷. Б. Уарник считает, что ритуалы «служат для предотвращения сомнений в ценностях, которые передает эмоциональность культуры» [25, р. 57–74]. Также и Е. А. Татаринцева выражает надежду на возвращение в жизнь празднично-обрядовой культуры в современных условиях [26]. Подобного рода оптимистичные и одновременно обоснованные утверждения и собственный опыт работы вселяют уверенность и надежду на результативность научно-практических путей решения обсуждаемых здесь проблем.

Обсуждение и заключение. Наше структурирование согласно принципу человекообразности выявило необходимость дальнейшего использования универсальных компонентов обрядности, обнажив их прямую направленность на удовлетворение триединых потребностей человеческой сути. Мы считаем убедительным фактом, что обрядовая культура выполняет для человека жизненно необходимые функции с помощью своих универсальных и одновременно уникальных компонентов. Этот аспект результатов исследования выступает как новизной, так и дополнением наших ранних исследований в этом направлении. Последнее также касается и разработок других авторов относительно этнокультуры саха.

Целесообразность и полезность обрядовой культуры зависит от понимания смысла ее функций. Это утверждение вполне можно переносить и к другим элементам культуры. В данном случае следует различать два момента: 1) понимание универсалий как основы для сохранения и практического использования тех или иных элементов культуры; 2) понимание уникальности каждой универсалии в конкретике практической реализации в зависимости от местных природных особенностей. В последнем случае важно не копировать уникальное иных культур, а вступать в культурный диалог. Только в результате диалога этнические культуры могут взаимно обогащать друг друга. Однако, как показывает

¹⁷ Варламов А. Н. Обрядовая культура народов Севера: традиции и современность [Электронный ресурс]. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2009_12-2_07.pdf (дата обращения: 24.05.2019).

жизнь, это не все понимают. Возможно, это непонимание и усугубляет негативные проявления глобализации.

В процессе культурогенеза закон единства многообразия противостоит процессу глобализации. Этот закон основан на одновременном существовании универсального и уникального в культуре. В этом простота и величие бытия культуры.

В заключение подчеркнем равную значимость как универсалий, так и уникалий обрядовой культуры: они созданы для процветания данного народа на своем природном кормящем культурном ландшафте в качестве природосообразных и человекообразных средств существования. Для саха этот ландшафт называется *alaas*, а обрядовая культура – *sieg-tuom*. Данная работа дополняет основные изыскания автора, убеждая в правильности выбранной исследовательской и преобразующей стратегии¹⁸ [15; 23]. Возможно, в данном предметном исследовании не вполне удалось использовать умение «видеть глазами другого» свою культуру, но работа над темой ждет продолжения в практическом аспекте, что способно приумножить ее полезность и для других этнических культур. Автор планирует создать при кафедре культурологии лабораторию по апробации модели воссоздания аласной культуры, где будет изучаться и процесс ревитализации обрядовой составляющей этой самобытной культурной системы. Изучив ситуацию и механизмы приспособления и адаптации традиционной обрядности к современным условиям, выявив закономерности этого процесса, можно прогнозировать и определенные моменты дальнейшего развития этноса. Результаты исследования представляют значимость для всех интересующихся как сугубо обрядовой культурой, так и всей системой жизнедеятельности этнических сообществ в современных условиях их бытования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Архипова А. И., Варавина Г. Н. Празднично-обрядовый комплекс коренных народов Севера как ресурс для развития событийного туризма в Республике Саха (Якутия): к постановке проблемы // Теория и практика общественного развития. 2015. № 10. С. 164–167. URL: <http://teoria-practica.ru/vipusk-10-2015/> (дата обращения: 24.05.2019).

2. Степин В. С. Философский анализ мировоззренческих универсалий культуры // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2011. № 1. С. 8–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskiy-analiz-mirovozzrencheskih-universalij-kultury> (дата обращения: 24.05.2019).

¹⁸ Попова Г. С. Этнический календарь в образовательной деятельности.

3. Быканова А. С. Универсалии культуры // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2014. Т. 2, № 10. С. 237–238. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22549201> (дата обращения: 13.06.2019).

4. Павловская А. В. Единство в многообразии: типология праздничной и обрядовой культуры народов мира от неолита до наших дней // Вестник Московского университета. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 1. С. 63–79. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37084863> (дата обращения: 16.06.2019).

5. Четвертакова Ж. В. Культурологические подходы к методологии изучения традиций [Электронный ресурс] // Аналитика культурологии: электронное научное издание. 2010. № 1 (16). URL: http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/253-article_14-8.html (дата обращения: 13.06.2019).

6. Апухтина Н. Г., Сафонова Н. А. Традиционная обрядовая культура в контексте культурологических исследований: обзор подходов // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 3 (31). С. 57–63. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17955165> (дата обращения: 13.06.2019).

7. Триль Ю. Н. Теоретико-методологические аспекты исследования традиционной обрядности в зарубежной литературе // Новые технологии. 2007. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/teoretiko-metodologicheskie-aspekty-issledovaniya-traditsionnoy-obryadnosti-v-zarubezhnoy-literature> (дата обращения: 13.06.2019).

8. Curry A. Seeking the Roots of Ritual // Science. 2008. Vol. 319, issue 5861. Pp. 278–280. DOI: <https://doi.org/10.1126/science.319.5861.278>

9. Головлева Е. Л. Обрядовая культура как источник формирования странового имиджа // Знание. Понимание. Умение. Культурология. 2009. № 4. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Golovleva/> (дата обращения: 25.05.2019).

10. Попова Г. С. Человек: Дуальность природы и триединство культуры // Этносциум и межнациональная культура. 2015. № 12 (90). С. 112–117. URL: <http://etnosocium.ru/etnosocium-%E2%84%9612-90-2015> (дата обращения: 25.05.2019).

11. Узунова Л. В. Культурные универсалии в обрядово-праздничной традиции // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер.: Философия. Социология. 2008. Том 21, № 1. С. 284–296. URL: <http://kn.lib-i.ru/27kulturologiya/57255-1-uchenie-zapiski-tavrisheskogo-nacionalnogo-universiteta-vernadskogo-seriya-filosofiya.php> (дата обращения: 04.01.2019).

12. Марусева П. Г. Традиционная обрядовая культура народов Севера: духовно-нравственные аспекты [Электронный ресурс] // Меридиан. 2016. Вып. № 3 (3). URL: <http://meridian-journal.ru/site/article?id=263> (дата обращения: 24.05.2019).

13. Boivin N. Grasping the Elusive and Unknowable: Material Culture in Ritual Practice // Material Religion. The Journal of Objects, Art and Belief. 2009. Vol. 5, issue 3. Pp. 266–287. DOI: <https://doi.org/10.2752/175183409X12550007729860>

14. Попова Г. С. О некоторых константных структурах в религиозных воззрениях саха // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 4 (17). С. 197–200. URL: <http://www.terrahumana.ru/index.html> (дата обращения: 24.05.2019).

15. Попова Г. С., Никифорова С. В., Дьячковская Е. А. Проблемы воссоздания аласной культуры саха в современных условиях // *Культура и цивилизация*. 2017. Т. 7, № 3А. С. 496–517. URL: <http://publishing-vak.ru/archive-2017/culture-3.htm> (дата обращения: 04.01.2019).
16. О символике празднично-обрядовой культуры казахов / Н. К. Камалова [и др.] // *Международный журнал экспериментального образования*. 2013. № 11-3. С. 259–260. URL: <http://expeducation.ru/ru/article/view?id=4385> (дата обращения: 13.06.2019).
17. Решетникова А. П. Сюжетные параллели якутского и германо-скандинавского эпосов // *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова*. Сер.: Эпосоведение. 2016. № 2 (02). С. 29–34. DOI: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2016.2.10875>
18. Попова Л. Н. Семья как носитель традиций и инноваций: опыт социологического исследования в Якутии // *Современные исследования социальных проблем*. 2012. № 11 (19). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18763954> (дата обращения: 04.01.2019).
19. Фролова А. Н. Празднично-обрядовая культура коренных малочисленных народов Северо-Востока России // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2013. Т. 3. С. 366–370. URL: <http://e-koncept.ru/2013/53075.htm> (дата обращения: 24.05.2019).
20. Николаева Т. Н. Пища «белая» и «черная» в якутской лингвокультуре // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2016. № 7, Ч. 2. С. 151–152. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/42.html> (дата обращения: 25.05.2019).
21. Сулейманов А. А. «Ресурсы холода» в системе питания якутов: традиции и современность // *Научный диалог*. 2018. № 2. С. 263–274. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-2-263-274>
22. Nam K.-Ch., Jo Ch., Lee M. Meat Products and Consumption Culture in the East // *Meat Science*. 2010. Vol. 86, issue 1. Pp. 95–102. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.meatsci.2010.04.026>
23. Попова Г. С. Педагогическая культура традиционного социума // *Теория и практика общественного развития*. 2012. № 7. С. 158–163. URL: <http://teoria-practica.ru/vipusk-7-2012/> (дата обращения: 13.05.2019).
24. Кочнев В. П. Физические упражнения, игры и состязания коренных народов Якутии // *Теория и практика физической культуры*. 2012. № 10. С. 25–31. URL: <http://naukarus.com/fizicheskie-uprazhneniya-igry-i-sostyazaniya-korenyh-narodov-yakutii> (дата обращения: 13.06.2019).
25. Warnick B. R. Ritual, Imitation and Education in R. S. Peters // *Journal of Philosophy of Education*. 2009. Vol. 43, issue s1. Pp. 57–74. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9752.2009.00735.x>
26. Татаринцева Е. А. Восстановление празднично-обрядовой культуры в современных условиях [Электронный ресурс] // *Аналитика культурологии*. 2012. Вып. 3. URL: <http://analculturolog.ru/journal/archive/item/882-15-2.html> (дата обращения: 15.06.2019).

Поступила 03.04.2019; принята к публикации 02.06.2019; опубликована онлайн 30.09.2019.

Об авторе:

Попова Галина Семеновна, профессор кафедры культурологии ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова» (677007, Россия, г. Якутск, ул. Кулаковского, д. 42), кандидат педагогических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4452-4012>, gs.popova@mail.ru

Для цитирования:

Попова Г. С. Универсалии и уникалии обрядовой культуры: природо- и человекообразность традиционного // Регионология. 2019. Т. 27, № 3. С. 513–533. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.107.027.201903.513-533>

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Arkhipova A.I., Varavina G.N. Festive and Ceremonial Complex of Indigenous People of the North as a Resource for Development of Event Tourism in the Republic of Sakha (Yakutia): Problem Statement. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* = Theory and Practice of Social Development. 2015; (10):164-167. Available at: <http://teoria-practica.ru/vipusk-10-2015/> (accessed 24.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
2. Stepin V.S. Philosophical Analysis of Cultures' Weltanschauung Universals. *Gumanitarnye nauki* = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University. 2011; (1):8-15. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskiy-analiz-mirovozzrencheskih-universalij-kultury> (accessed 24.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
3. Bykanova A.S. [Universals of Culture]. *Aktualnye problemy aviatsii i kosmonavтики. Razdel Kultura. Kulturologiya*. = Topical Issues of Aviation and Cosmonautics. Section Culture. Cultural Studies. 2014; 2(10):237-238. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22549201> (accessed 13.06.2019). (In Russ.)
4. Pavlovskaya A.V. Unity in Diversity: Typology of National Festive and Ritual Cultures. Prehistoric Time. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya* = Bulletin of Moscow University. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication. 2019; (1):63-79. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37084863> (accessed 16.06.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
5. Chetvertakova Zh.V. [Cultural Approaches to the Methodology of the Study of Traditions]. *Analitika kulturologii: ehlektronnoe nauchnoe izdanie* = Analytics of Cultural Studies: Electronic Scientific Publication. 2010; (1). Available at: http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/253-article_14-8.html (accessed 13.06.2019). (In Russ.)
6. Apukhtina N.G., Safonova N.A. Traditional Ceremonial Culture in Context of Culturological Researches: Survey of Approaches. *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoj akademii kultury i iskusstv* = Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts. 2012; (3):57-63. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17955165> (accessed 16.06.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

7. Tril Yu.N. [Theoretical and Methodological Aspects of Studying Traditional Rites in Foreign Literature]. *Novye tekhnologii* = New Technologies. 2007. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/teoretiko-metodologicheskie-aspekty-issledovaniya-traditsionnoy-obryadnosti-v-zarubezhnoy-literature> (accessed 13.06.2019). (In Russ.)
8. Curry A. Seeking the Roots of Ritual. *Science*. 2008; 319(5861):278-280. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1126/science.319.5861.278>
9. Golovleva E.L. Ritual Culture as the Source of Country Image Formation. *Znanie. Ponimanie. Umenie. Kulturologiya* = Knowledge. Understanding. Skill. 2009; (4). Available at: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Golovleva/> (accessed 25.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
10. Popova G.S. Duality in Nature and Triple Unity in Culture. *Ehtnosotsium i mezhnatsionalnaya kultura* = Ethno-Society and Interethnic Culture. 2015; (12):112-117. Available at: <http://etnosocium.ru/etnosotsium-%E2%84%9612-90-2015> (accessed 25.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
11. Uzunova L.V. [Cultural Universals in the Ceremonial and Festive Tradition]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya* = Scientific Notes of V. I. Vernadsky Taurida National University. Series: Philosophy. Sociology. 2008; 21(1):284-296. Available at: <http://kn.lib-i.ru/27kulturologiya/57255-1-uchenie-zapiski-tavricheskogo-natsionalnogo-universiteta-vernadskogo-seriya-filosofiya.php> (accessed 04.01.2019). (In Russ.)
12. Maruseva R.G. [Traditional Ceremonial Culture of the Peoples of the North: Spiritual and Moral Aspects]. *Nauchnyj ehlektronnyj zhurnal "Meridian"* = Meridian Scientific Electronic Journal. 2016; (3). Available at: <http://meridian-journal.ru/site/article?id=263> (accessed 24.05.2019). (In Russ.)
13. Boivin N. Grasping the Elusive and Unknowable: Material Culture in Ritual Practice. *Material Religion. The Journal of Objects, Art and Belief*. 2009; 5(3):266-287. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.2752/175183409X12550007729860>
14. Popova G.S. [On Some Constant Structures in the Religious Views of the Sakha]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie* = Society. Environment. Development. 2010; (4):197-200. Available at: <http://www.terrahumana.ru/index.html> (accessed 24.05.2019). (In Russ.)
15. Popova G.S., Nikiforova S.V., Dyachkovskaya E.A. The Problems of Recreation of Sakha Alaas Culture in Modern Conditions. *Kultura i tsivilizatsiya* = Culture and Civilization. 2017; 7(3A):499-521. Available at: <http://publishing-vak.ru/archive-2017/culture-3.htm> (accessed 04.01.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
16. Kamalova N.K., Zhumabai L.Zh., Turdaliyeva Sh.Zh., Erepaev N.O. [On the Symbolism of Festive and Ceremonial Culture of the Kazakhs]. *Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimentalnogo obrazovaniya* = International Journal of Experimental Education. 2013; (11-3):259-260. Available at: <http://expeducation.ru/article/view?id=4385> (accessed 13.06.2019). (In Russ.)
17. Reshetnikova A.P. Narrative Parallels of Yakut and German-Scandinavian Epos. *Vestnik Severo-Vostochnogo federalnogo universiteta im. M. K. Ammosova. Seriya: Ehposovedenie* = Vestnik of North-Eastern Federal University. Series "Epic studies". 2016; (2):29-34. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.25587/SVFU.2016.2.10875>
18. Popova L.N. Family as the Bearer of Tradition and Innovation: The Experience of Social Research in Yakutia. *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem* =

Russian Journal of Education and Psychology. 2012; (11). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18763954> (accessed 04.01.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

19. Frolova A.N. [Festive and Ceremonial Culture of Indigenous Peoples of the North-East of Russia]. *Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal "Kontsept"* = 'Concept' Scientific and Methodical Electronic Journal. 2013; 3:366-370. Available at: <http://e-koncept.ru/2013/53075.htm> (accessed 24.05.2019). (In Russ.)

20. Nikolaeva T.N. "White" and "Black" Food in the Yakut Linguoculture. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological Sciences. Issues of Theory and Practice. 2016; (7-2):151-152. Available at: <http://www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/42.html> (accessed 25.05.2019). (In Russ.)

21. Suleymanov A.A. "Cold Resources" in Food System of Yakuts: Traditions and Present Day. *Nauchnyj dialog* = Scientific Dialogue. 2018; (2):263-274. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-2-263-274>

22. Nam K.-Ch., Jo Ch., Lee M. Meat Products and Consumption Culture in the East. *Meat Science*. 2000; 86(1):95-102. (In Eng.) DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.meatsci.2010.04.026>

23. Popova G.S. Educational Culture of the Traditional Society. *Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya* = Theory and Practice of Social Development. 2012; (7):158-163. Available at: <http://teoria-practica.ru/vipusk-7-2012/> (accessed 13.05.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

24. Kochnev V.P. Physical Exercises, Games and Contests of Indigenous Peoples of Yakutia. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury* = Theory and Practice of Physical Culture. 2012; (10):25-31. Available at: <http://naukarus.com/fizicheskie-uprazhneniya-igry-i-sostyazaniya-korennyh-narodov-yakutii> (accessed 13.06.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

25. Warnick B.R. Ritual, Imitation and Education in R. S. Peters. *Journal of Philosophy of Education*. 2009; 43(s1):57-74. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9752.2009.00735.x>

26. Tatarintseva E.A. [Reconstruction of the Festive and Ceremonial Culture in Modern Conditions]. *Analitika kulturologii. Ehlektronnoe nauchnoe izdanie* = Cultural Studies Analytics. Electronic Scientific Edition. 2012; (3). Available at: <http://analculturolog.ru/journal/archive/item/882-15-2.html> (accessed 15.06.2019). (In Russ.)

Submitted 03.04.2019; accepted for publication 02.06.2019; published online 30.09.2019.

About the author:

Galina S. Popova, Professor, Department of Cultural Studies, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (42 Kulakovskogo St., Yakutsk 677007, Russia), Ph. D. (Pedagogy), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4452-4012>, gs.popova@mail.ru

For citation:

Popova G.S. Universals and Particulars of Ceremonial Culture: Natural and Human Congruity of the Traditional. *Regionology* = Russian Journal of Regional Studies. 2019; 27(3):513-533. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.107.027.201903.513-533>

The author has read and approved the final version of the manuscript.